

Сказка Астрид Линдгрен " Малыш и Карлсон, который живёт на крыше " Карлсон держит пари

Однажды Малыш вернулся из школы злой, с шишкой на лбу. Мама хлопотала на кухне. Увидев шишку, она, как и следовало ожидать, огорчилась.

– Бедный Малыш, что это у тебя на лбу? – спросила мама и обняла его.

– Кристер швырнул в меня камнем, – хмуро ответил Малыш.

– Камнем? Какой противный мальчишка! – воскликнула мама. – Что же ты сразу мне не сказал? Малыш пожал плечами:

– Что толку? Ведь ты не умеешь кидаться камнями. Ты даже не сможешь попасть камнем в стену сарая.

– Ах ты глупыш! Неужели ты думаешь, что я стану бросать камни в Кристера?

– А чем же еще ты хочешь в него бросить? Ничего другого тебе не найти, во всяком случае, ничего более подходящего, чем камень.

Мама вздохнула. Было ясно, что не один Кристер при случае швыряется камнями. Ее любимец был ничуть не лучше. Как это получается, что маленький мальчик с такими добрыми голубыми глазами – драчун?

– Скажи, а нельзя ли вообще обойтись без драки? Мирно можно договориться о чем угодно. Знаешь, Малыш, ведь, собственно говоря, на свете нет такой вещи, о которой нельзя было бы договориться, если все как следует обсудить.

– Нет, мама, такие вещи есть. Вот, например, вчера я как раз тоже дрался с Кристером...

– И совершенно напрасно, – сказала мама. – Вы прекрасно могли бы разрешить ваш спор словами а не кулаками.

Малыш присел к кухонному столу и обхватил руками свою разбитую голову.

– Да? Ты так думаешь? – спросил он и неодобрительно взглянул на маму. – Кристер мне сказал: "Я могу тебя отлупить". Так он и сказал.

А я ему ответил: "Нет, не можешь". Ну скажи, могли ли мы разрешить наш спор, как ты говоришь, словами?

Мама не нашлась что ответить, и ей пришлось оборвать свою умиротворяющую проповедь. Ее драчун сын сидел совсем мрачный, и она поспешила поставить перед ним чашку горячего шоколада и свежие плюшки.

Все это Малыш очень любил. Еще на лестнице он уловил сладостный запах только что испеченной сдобы. А от маминых восхитительных плюшек с корицей жизнь делалась куда более терпимой.

Преисполненный благодарности, он откусил кусочек. Пока он жевал, мама залепила ему пластырем шишку на лбу. Затем она тихонько поцеловала больное место и спросила:

– А что вы не поделили с Кристером сегодня?

– Кристер и Гунилла говорят, что я все сочинил про Карлсона, который живет на крыше. Они говорят, что это выдумка.

– А разве это не так? – осторожно спросила мама.

Малыш оторвал глаза от чашки с шоколадом и гневно посмотрел на маму.

– Даже ты не веришь тому, что я говорю! – сказал он. – Я спросил у Карлсона, не выдумка ли он...

– Ну и что же он тебе ответил? – поинтересовалась мама.

– Он сказал, что, если бы он был выдумкой, это была бы самая лучшая выдумка на свете. Но дело в том, что он не выдумка. – И Малыш взял еще одну булочку. – Карлсон считает, что, наоборот, Кристер и Гунилла – выдумка. "На редкость глупая выдумка", – говорит он. И я тоже так думаю.

Мама ничего не ответила – она понимала, что бессмысленно разуверять Малыша в его фантазиях.

– Я думаю, – сказала она наконец, – что тебе лучше побольше играть с Гуниллой и Кристером и поменьше думать о Карлсоне.

– Карлсон, по крайней мере, не швыряет в меня камнями, – проворчал Малыш и потрогал шишку на лбу. Вдруг он что-то вспомнил и радостно улыбнулся маме. – Да, я чуть было не забыл, что сегодня впервые увижу домик Карлсона!

Но он тут же раскаялся, что сказал это. Как глупо говорить с мамой о таких вещах!

Однако эти слова Малыша не показали маме более опасными и тревожными, чем все остальное, что он обычно рассказывал о Карлсоне, и она беззаботно сказала:

– Ну что ж, это, вероятно, будет очень забавно.

Но вряд ли мама была бы так спокойна, если бы поняла до конца, что именно сказал ей Малыш. Ведь подумать только, где жил Карлсон!

Малыш встал из-за стола сытый, веселый и вполне довольный жизнью. Шишка на лбу уже не болела, во рту был изумительный вкус плюшек с корицей, через кухонное окно светило солнце, и мама выглядела такой милой в своем клетчатом переднике.

Малыш подошел к ней, чмокнул ее полную руку и сказал:

– Как я люблю тебя, мамочка!

– Я очень рада, – сказала мама.

– Да... Я люблю тебя, потому что ты такая милая.

Затем Малыш пошел к себе в комнату и стал ждать Карлсона. Они должны были сегодня вместе отправиться на крышу, и, если бы Карлсон был только выдумкой, как уверяет Кристер, вряд ли Малыш смог бы туда попасть.

"Я прилечу за тобой приблизительно часа в три, или в четыре, или в пять, но ни в коем случае не раньше шести", – сказал ему Карлсон.

Малыш так толком и не понял, когда же, собственно, Карлсон намеревается прилететь, и переспросил его.

"Уж никак не позже семи, но едва ли раньше восьми... Ожидай меня примерно к девяти, после того как пробьют часы".

Малыш ждал чуть ли не целую вечность, и в конце концов ему начало казаться, что Карлсона и в самом деле не существует. И когда Малыш уже был готов поверить, что Карлсон – всего лишь выдумка, послышалось знакомое жужжание, и в комнату влетел Карлсон, веселый и бодрый.

– Я тебя совсем заждался, – сказал Малыш. – В котором часу ты обещал прийти?

– Я сказал приблизительно, – ответил Карлсон. – Так оно и вышло: я пришел приблизительно.

Он направился к аквариуму Малыша, в котором кружились пестрые рыбки, окунул лицо в воду и стал пить большими глотками.

– Осторожно! Мои рыбки! – крикнул Малыш; он испугался, что Карлсон нечаянно проглотит несколько рыбок.

– Когда у человека жар, ему надо много пить, – сказал Карлсон. – И если он даже проглотит две-три или там четыре рыбки, это пустяки, дело житейское.

– У тебя жар? – спросил Малыш.

– Еще бы! Потрогай. – И он положил руку Малыша на свой лоб.

Но Малышу его лоб не показался горячим.

– Какая у тебя температура? – спросил он.

– Тридцать – сорок градусов, не меньше!

Малыш недавно болел корью и хорошо знал, что значит высокая температура. Он с сомнением покачал головой:

– Нет, по-моему, ты не болен.

– Ух, какой ты гадкий! – закричал Карлсон и топнул ногой. – Что, я уж и захворать не могу, как все люди?

– Ты хочешь заболеть?! – изумился Малыш.

– Конечно. Все люди этого хотят! Я хочу лежать в постели с высокой-превысокой температурой. Ты придешь узнать, как я себя чувствую, и я тебе скажу, что я самый тяжелый больной в мире. И ты меня спросишь, не хочу ли я чего-нибудь, и я тебе отвечу, что мне ничего не нужно. Ничего, кроме огромного торта, нескольких коробок печенья, горы шоколада и большого-пребольшого куля конфет!

Карлсон с надеждой посмотрел на Малыша, но тот стоял совершенно растерянный, не зная, где он сможет достать все, чего хочет Карлсон.

– Ты должен стать мне родной матерью, – продолжал Карлсон. – Ты будешь меня уговаривать выпить горькое лекарство и обещаешь мне за это пять эре. Ты обернешь мне горло теплым шарфом. Я скажу, что он кусается, и только за пять эре соглашусь лежать с замотанной шеей.

Малышу очень захотелось стать Карлсону родной матерью, а это значило, что ему придется опустошить свою копилку. Она стояла на книжной полке, прекрасная и тяжелая. Малыш сбегал на кухню за ножом и с его помощью начал доставать из копилки пятиэровые монетки. Карлсон помогал ему с необычайным усердием и ликовал по поводу каждой монеты, которая выкатывалась на стол. Попадались монеты в десять и двадцать пять эре, но Карлсона больше всего радовали пятиэровые монетки.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Малыш помчался в соседнюю лавочку и купил на все деньги леденцов, засахаренных орешков и шоколаду. Когда он отдал продавцу весь свой капитал, то вдруг вспомнил, что копил эти деньги на собаку, и тяжело вздохнул. Но он тут же подумал, что тот, кто решил стать Карлсону родной матерью, не может позволить себе роскошь иметь собаку.

Вернувшись домой с карманами, набитыми сладостями, Малыш увидел, что в столовой вся семья – и мама, и папа, и Бетан, и Боссе – пьет послеобеденный кофе. Но у Малыша не было времени посидеть с ними. На мгновение ему в голову пришла мысль пригласить их всех к себе в комнату, чтобы познакомиться наконец с Карлсоном. Однако, хорошенько подумав, он решил, что сегодня этого делать не стоит, – ведь они могут помешать ему отправиться с Карлсоном на крышу. Лучше отложить знакомство до другого раза.

Малыш взял из вазочки несколько миндальных печений в форме ракушек – ведь Карлсон сказал, что печенья ему тоже хочется, – и отправился к себе.

– Ты заставляешь меня так долго ждать! Меня, такого больного и несчастного, – с упреком сказал Карлсон.

– Я торопился как только мог, – оправдывался Малыш, – и столько всего накопил...

– И у тебя не осталось ни одной монетки? Я ведь должен получить пять эре за то, что меня будет кусать шарф! – испуганно перебил его Карлсон.

Малыш успокоил его, сказав, что приберег несколько монет.

Глаза Карлсона засияли, и он запрыгал на месте от удовольствия.

– О, я самый тяжелый в мире больной! – закричал он. – Нам надо поскорее уложить меня в постель.

И тут Малыш впервые подумал: как же он попадет на крышу, раз он не умеет летать?

– Спокойствие, только спокойствие! – бодро ответил Карлсон. – Я посажу тебя на спину, и – раз, два, три! – мы полетим ко мне. Но будь осторожен, следи, чтобы пальцы не попали в пропеллер.

– Ты думаешь, у тебя хватит сил долететь со мной до крыши?

– Там видно будет, – сказал Карлсон. – Трудно, конечно, предположить, что я, такой больной и несчастный, смогу пролететь с тобой и половину пути. Но выход из положения всегда найдется: если почувствую, что выбиваюсь из сил, я тебя сброшу...

Малыш не считал, что сбросить его вниз – наилучший выход из положения, и вид у него стал озабоченный.

– Но, пожалуй, все обойдется благополучно. Лишь бы мотор не отказал.

– А вдруг откажет? Ведь тогда мы упадем! – сказал Малыш.

– Безусловно упадем, – подтвердил Карлсон. – Но это пустяки, дело житейское! – добавил он и махнул рукой.

Малыш подумал и тоже решил, что это пустяки, дело житейское.

Он написал на клочке бумаги записку маме и папе и оставил ее на столе:

Я на вирху у Калсона который живет на крыше

Конечно, лучше всего было бы успеть вернуться домой, прежде чем они найдут эту записку. Но если его случайно хватятся раньше, то пусть знают, где он находится. А то может получиться так, как уже было однажды, когда Малыш гостил за городом у бабушки и вдруг решил сесть в поезд и вернуться домой. Тогда мама плакала и говорила ему:

"Уж если тебе, Малыш, так захотелось поехать на поезде, почему ты мне не сказал об этом?"

"Потому, что я хотел ехать один", – ответ Малыш.

Вот и теперь то же самое. Он хочет отправиться с Карлсоном на крышу, поэтому лучше всего не просить разрешения. А если обнаружится, что его нет дома, он сможет оправдаться тем, что написал записку.

Карлсон был готов к полету. Он нажал кнопку на животе, и мотор загудел.

– Залезай скорее мне на плечи, – крикнул Карлсон, – мы сейчас взлетим!

И правда, они вылетели из окна и набрали высоту. Сперва Карлсон сделал небольшой круг над ближайшей крышей, чтобы испытать мотор. Мотор тарахтел так ровно и надежно, что Малыш ни капельки не боялся.

Наконец Карлсон приземлился на своей крыше.

– А теперь поглядим, сможешь ли ты найти мой дом. Я тебе не скажу, за какой трубой он находится. Отыщи его сам.

Малышу никогда не случалось бывать на крыше, но он не раз видел, как какой-то мужчина, привязав себя веревкой к трубе, счищал с крыши снег. Малыш всегда завидовал ему, а теперь он сам был таким счастливецом, хотя, конечно, не был обязан веревкой и внутри у него что-то сжималось, когда он переходил от одной трубы к другой. И вдруг за одной из них он действительно увидел домик. Очень симпатичный домик с зелеными ставенками и маленьким крылечком. Малышу захотелось как можно скорее войти в этот домик и своими глазами увидеть все паровые машины и все картины с изображением петухов, да и вообще все, что там находилось.

К домику была прибита табличка, чтобы все знали, кто в нем живет. Малыш прочел:

Карлсон,
который живет на крыше

Карлсон распахнул настежь дверь и с криком: "Добро пожаловать, дорогой Карлсон, и ты, Малыш, тоже!" – первым вбежал в дом.

– Мне нужно немедленно лечь в постель, потому что я самый тяжелый больной в мире! – воскликнул он и бросился на красный деревянный диванчик который стоял у стены.

Малыш вбежал вслед за ним; он готов был лопнуть от любопытства.

В домике Карлсона было очень уютно – это Малыш сразу заметил. Кроме деревянного диванчика, в комнате стоял верстак, служивший также и столом, шкаф, два стула и камин с железной решеткой и таганком. На нем Карлсон готовил пищу. Но паровых машин видно не было. Малыш долго оглядывал комнату, но не мог их нигде обнаружить и, наконец, не выдержав, спросил:

– А где же твои паровые машины?

– Гм... – промычал Карлсон, – мои паровые машины... Они все вдруг взорвались. Вины виноваты предохранительные клапаны. Только клапаны, ничто другое. Но это пустяки, дело житейское, и огорчаться нечего.

Малыш вновь огляделся по сторонам.

– Ну, а где твои картины с петухами? Они что, тоже взорвались? – язвительно спросил он Карлсона.

– Нет, они не взорвались, – ответил Карлсон. – Вот, гляди. – И он указал на припиленный к стене возле шкафа лист картона.

На большом, совершенно чистом листе в нижнем углу был нарисован крохотный красный петушок.

– Картина называется: "Очень одинокий петух", – объяснил Карлсон.

Малыш посмотрел на этого крошечного петушка. А ведь Карлсон говорил о тысячах картин, на которых изображены всевозможные петухи, и все это, оказывается, свелось к одной красненькой петухообразной козявке!

– Этот "Очень одинокий петух" создан лучшим в мире рисовальщиком петухов, – продолжал Карлсон, и голос его дрогнул. – Ах, до чего эта картина прекрасна и печальна!.. Но нет, я не стану сейчас плакать, потому что от слез поднимается температура... – Карлсон откинулся на подушку и схватился за голову. – Ты собирался стать мне родной матерью, ну так действуй, – простонал он.

Малыш толком не знал, с чего ему следует начать, и неуверенно спросил:

– У тебя есть какое-нибудь лекарство?

– Да, но я не хочу его принимать... А пятиэровая монетка у тебя есть?

Малыш вынул монетку из кармана штанов.

– Дай сюда.

Малыш протянул ему монетку. Карлсон быстро схватил ее и зажал в кулаке; вид у него был хитрый и довольный.

– Сказать тебе, какое лекарство я бы сейчас принял?

– Какое? – поинтересовался Малыш.

– "Приторный порошок" по рецепту Карлсона, который живет на крыше. Ты возьмешь немного шоколаду, немного конфет, добавишь такую же порцию печенья, все это истолчешь и хорошенько перемешаешь. Как только ты приготовишь лекарство, я приму его. Это очень помогает от жара.

– Сомневаюсь, – заметил Малыш.

– Давай поспорим. Спорю на шоколадку, что я прав.

Малыш подумал, что, может быть, именно это мама и имела в виду, когда советовала ему разрешать споры словами, а не кулаками.

– Ну, давай держать пари! – настаивал Карлсон. – Давай, – согласился Малыш. Он взял одну из шоколадок и положил ее на верстак, чтобы было ясно, на что они спорят, а затем принялся готовить лекарство по рецепту Карлсона. Он бросил в чашку несколько леденцов,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

несколько засахаренных орешков, добавил кусочек шоколаду, растолок все это и перемешал. Потом раскрошил миндальные ракушки и тоже высыпал их в чашку. Такого лекарства Малыш еще в жизни не видел, но оно выглядело так аппетитно, что он и сам согласился бы слегка поболеть, чтобы принять это лекарство.

Карлсон уже привстал на своем диване и, как птенец, широко разинул рот. Малышу показалось совестным взять у него хоть ложку "приторного порошка".

– Всыпь в меня большую дозу, – попросил Карлсон.

Малыш так и сделал. Потом они сели и молча принялись ждать, когда у Карлсона упадет температура.

Спустя полминуты Карлсон сказал:

– Ты был прав, это лекарство не помогает от жара. Дай-ка мне теперь шоколадку.

– Тебе? – удавился Малыш. – Ведь я выиграл пари!

– Ну да, пари выиграл ты, значит, мне надо получить в утешение шоколадку. Нет справедливости на этом свете! А ты всего-навсего гадкий мальчишка, ты хочешь съесть шоколад только потому, что у меня не упала температура.

Малыш с неохотой протянул шоколадку Карлсону, который мигом откусил половину и, не переставая жевать, сказал:

– Нечего сидеть с кислой миной. В другой раз, когда я выиграю спор, шоколадку получишь ты.

Карлсон продолжал энергично работать челюстями и, проглотив последний кусок, откинулся на подушку и тяжело вздохнул:

– Как несчастны все больные! Как я несчастен! Ну что ж, придется попробовать принять двойную дозу "приторного порошка", хоть я и ни капельки не верю, что он меня вылечит.

– Почему? Я уверен, что двойная доза тебе поможет. Давай поспорим! – предложил Малыш.

Честное слово, теперь и Малышу было не грех немножко схитрить. Он, конечно, совершенно не верил, что у Карлсона упадет температура даже и от тройной порции "приторного порошка", но ведь ему так хотелось на этот раз проспорить! Осталась еще одна шоколадка, и он ее получит, если Карлсон выиграет спор.

– Что ж, давай поспорим! Приготовь-ка мне поскорее двойную дозу "приторного порошка". Когда нужно сбить температуру, ничем не следует пренебрегать. Нам ничего не остается, как испытывать все средства и терпеливо ждать результата.

Малыш смешал двойную дозу порошка и высыпал его в широко раскрытый рот Карлсона. Затем они снова уселись, замолчали и стали ждать. Полминуты спустя Карлсон с сияющим видом соскочил с дивана.

– Свершилось чудо! – крикнул он. – У меня упала температура! Ты опять выиграл. Давай сюда шоколад.

Малыш вздохнул и отдал Карлсону последнюю плиточку. Карлсон недовольно взглянул на него:

– Упрямыцы вроде тебя вообще не должны держать пари. Спорить могут только такие, как я. Проиграл ли, выиграл ли Карлсон, он всегда сияет, как начищенный пятак.

Воцарилось молчание, во время которого Карлсон дожевывал свой шоколад. Потом он сказал:

– Но раз ты такой лакомка, такой обжора, лучше всего будет по-братски поделить остатки. У тебя еще есть конфеты? Малыш пошарил в карманах. – Вот, три штуки. – И он вытащил два засахаренных орешка и один леденец.

– Три пополам не делится, – сказал Карлсон, – это знают даже малые дети. – И, быстро схватив с ладони Малыша леденец, проглотил его. – Вот теперь можно делить, – продолжал Карлсон и с жадностью поглядел на оставшиеся два орешка: один из них был чуточку больше другого. – Так как я очень милый и очень скромный, то разрешаю тебе взять первому. Но помни: кто берет первым, всегда должен брать то, что поменьше, – закончил Карлсон и строго взглянул на Малыша.

Малыш на секунду задумался, но тут же нашелся:

– Уступаю тебе право взять первым.

– Хорошо, раз ты такой упрямый! – вскрикнул Карлсон и, схватив большой орешек, мигом засунул его себе в рот.

Малыш посмотрел на маленький орешек, одиноко лежавший на его ладони.

– Послушай, – сказал он, – ведь ты же сам говорил, что тот, кто берет первым, должен взять то, что поменьше.

– Эй ты, маленький лакомка, если бы ты выбирал первым, какой бы орешек ты взял себе?

– Можешь не сомневаться, я взял бы меньший, – твердо ответил Малыш.

– Так что ж ты волнуешься? Ведь он тебе и достался!

Малыш вновь подумал о том, что, видимо, это и есть то самое разрешение спора словами, а не кулаками, о котором говорила мама.

Но Малыш не умел долго думать. К тому же он был очень рад, что у Карлсона упала температура. Карлсон тоже об этом вспомнил.

– Я напишу всем врачам на свете, – сказал он, – и сообщу им, какое лекарство помогает от жара. "Принимайте „приторный порошок“, приготовленный по рецепту Карлсона, который живет на крыше". Так я и напишу: "Лучшее в мире средство против жара".

Малыш еще не съел свой засахаренный орешек. Он лежал у него на ладони, такой заманчивый, аппетитный и восхитительный, что Малышу захотелось сперва им немного полюбоваться. Ведь стоит только положить в рот конфетку, как ее уже нет.

Карлсон тоже смотрел на засахаренный орешек Малыша. Он долго не сводил глаз с этого орешка, потом наклонил голову и сказал:

– Давай поспорим, что я смогу взять этот орешек так, что ты и не заметишь.

– Нет, ты не сможешь, если я буду держать его: ладони и все время смотреть на него.

– Ну, давай поспорим, – повторил Карлсон.

– Нет, – сказал Малыш. – Я знаю, что выиграю, и тогда ты опять получишь конфету.

Малыш был уверен, что такой способ спора неправильный. Ведь когда он спорил с Боссе или Бетан, награду получал тот, кто выигрывал.

– Я готов спорить, но только по старому, правильному способу, чтобы конфету получил тот, кто выиграет.

– Как хочешь, обжора. Значит, мы спорим, что я смогу взять этот орешек с твоей ладошки так, что ты и не заметишь.

– Идет! – согласился Малыш.

– Фокус-покус-фили-покус! – крикнул Карлсон и схватил засахаренный орешек. – Фокус-покус-фили – покус, – повторил он и сунул орешек себе в рот.

– Стоп! – закричал Малыш. – Я видел, как ты его взял.

– Что ты говоришь! – сказал Карлсон и поспешил проглотить орешек. – Ну, значит, ты опять выиграл. Никогда не видел мальчишки, которому бы так везло в споре.

– Да... но конфета... – растерянно пробормотал Малыш. – Ведь ее должен был получить тот, кто выиграет.

– Верно, – согласился Карлсон. – Но ее уже нет, и я готов спорить, что мне уже не удастся ее вернуть назад.

Малыш промолчал, но подумал, что слова – никуда не годное средство для выяснения, кто прав, а кто виноват; и он решил сказать об этом маме, как только ее увидит. Он сунул руку в свой пустой карман. Подумать только! – там лежал еще один засахаренный орех, которого он раньше не заметил. Большой, липкий, прекрасный орех.

– Спорим, что у меня есть засахаренный орех! Спорим, что я его сейчас съем! – сказал Малыш и быстро засунул орех себе в рот.

Карлсон сел. Вид у него был печальный.

– Ты обещал, что будешь мне родной матерью, а занимаешься тем, что набиваешь себе рот сладостями. Никогда еще не видел такого прожорливого мальчишки!

Минуту он просидел молча и стал еще печальнее.

– Во-первых, я не получил пятиэровой монеты за то, что кусается шарф.

– Ну да. Но ведь тебе не завязывали горло, – сказал Малыш.

– Я же не виноват, что у меня нет шарфа! Но если бы нашелся шарф, мне бы наверняка завязали им горло, он бы кусался, и я получил бы пять зре... – Карлсон умоляюще посмотрел на Малыша, и его глаза наполнились слезами. – Я должен страдать оттого, что у меня нет шарфа? Ты считаешь, это справедливо?

Нет, Малыш не считал, что это справедливо, и он отдал свою последнюю пятиэровую монетку Карлсону, который живет на крыше.

Другие сказки про Карлсона

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон, который живет на крыше](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон строит башню](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в палатку](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Прodelки Карлсона](#)

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в привидения

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон выступает с ученой собакой Альберг

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон приходит на день рождения

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Дома у Карлсона

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон шумит

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон устраивает пир

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон и телевизор

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Звонок Карлсона

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Малютка приведение из Вазастана

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон не приведение, а просто Карлсон

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Гордая юная девица улетает далеко-далеко!

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Красивый, умный и в меру упитанный

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Каждый имеет право быть Карлсоном

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон вспоминает, что у него день рождения

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон-первый ученик

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон ночует у малыша

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон устраивает тарарам и блины

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире специалист по храпу

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире ночной проказник

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон открывает дяде Юлиусу мир сказок

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Самый богатый в мире Карлсон